

Александр Мелентьевич Волков

Тайна заброшенного замка

ЖЕЛТЫЙ ОГОНЬ

Праздники Угощения обязательно устраивались каждый год, их ждали с таким нетерпением, как ждут дня рождения. Потому что как ни чудесна жизнь в Волшебной стране, все же один день похож на другой. Солнце поднимается всякий раз высоко и, когда ежедневные чудеса сделаны, опять опускается за горы.

Это случилось накануне нового праздника. Канун подоспел незаметно, он продолжался несколько дней, чтобы все желающие успели добраться до Изумрудного города, а Урфин-огородник успел приготовить угощение. Фрукты и овощи удались на славу, их было видимо-невидимо, так что Джюс опасался не успеть перевезти их в Изумрудный город до открытия торжества. Рядом с дворцом Страшилы соорудили длинные ряды из сдвинутых столов, которые перетаскивали из домов жители города.

Урфин и деревянный гонец, который помогал ему перевозить овощи, сновали между Кругосветными горами и Изумрудным городом.

Проезжая с полными тачками через страну Жевунов, они оставляли вкусный запах спелых, настроенных на солнце плодов. Разве могли Жевуны спокойно смотреть на это разноцветье фруктов и овощей в тачках?

Они высовывались из круглых окон своих домов почти целиком, даже странно, как они не падали, цепляясь ногами за подоконники. Они еще и переговаривались, захлебываясь от восторга.

– Ой-ой-ой, – говорил один Жевун, – опять голубые огурцы. Какое великолепие!

– Что огурцы, желтые орехи – чудо! Я сам видел, их целый воз! – восклицал другой. – У меня уже и сейчас слюнки текут.

– А я люблю яблоки и апельсины, – тоненько пел женский голос. – У нашего Урфина яблоки горят, как апельсиновые солнца, а апельсины – румяные, точно яблоки.

– Ох, и наемся я, – уверял мальчуган Жевун звенящим голосом.

Вороха ярких ароматных плодов росли на столах Изумрудного города, а на усадьбе Джюса они, казалось, не убывали.

Жевуны тщательно чистили свою одежду, украшали ее праздничными воротниками, их жены надевали юбки колокольчиком, пришивали новые бубенцы к шляпам – одним словом, на праздник Угощения собирались, как на бал. Также тщательно готовились к празднику во всех уголках Волшебной страны.

– Я буду самой красивой, – говорила одна девочка. – Мама сказала: у меня такой нарядный воротник из кружев.

– Нет, это я буду самым красивым, – возразил ей Жевун, – у меня самые блестящие бубенчики на шляпе, и они так звенят. Я могу весь праздник танцевать под свою мелодию, мне даже музыка не нужна.

– А я еще не подшил шляпу, – тут же отозвался другой Жевун. – Не опоздать бы.

– Да, не опоздать, не опоздать, – заволновались Жевуны.

Бубенчики на их шляпах вздрагивали, и в домах стоял неумолчный перезвон. Жевунам и в самом деле пора было этой ночью отправляться в путь. Благодаря инженерной смекалке Страшилы кое-что изменилось в Волшебной стране. Самым памятным оставалось, конечно, превращение Изумрудного города в остров. Несмотря на вырытый канал, столицу свою жители все-таки по старой привычке называли не островом, а Изумрудным городом. Нововведения Страшилы Премудрого коснулись и других мест Волшебного государства. Так, жители больше не гадали, как переправиться через Большую реку, – через нее перекинули мост. А в глухом лесу не страшно было двигаться и ночью – вдоль всей дороги из желтого кирпича зажигались в темноте качающиеся фонари, их движение и красноватый свет отпугивали диких зверей.

Все же, чтобы поспеть вовремя, Жевунам очень скоро пора было трогаться, ведь шаги у них были маленькие, а путь предстоял неблизкий.

Конечно, они некрепко спали в эту ночь, совсем как дети накануне праздника. Поэтому они тотчас проснулись, услышав, как зазвенели бубенчики на их шляпах. Шляпы они на ночь ставили на пол, чтобы те молчали.

Кто же звонил бубенцами, может быть, мыши? Жевуны заглядывали под шляпы – и никаких мышей не находили.

С улицы тем временем доносился непрерывный гул, он все нарастал.

Жевуны выбежали из домов.

Огромный огненный шар, рокоча, подлетал к Кругосветным горам.

– Метеор? – озадаченно спросил Прем Кокус. – Но метеор не гудит, – ответил он сам себе. – Смотрите, – протянул он руки к небу, призывая Жевунов смотреть туда.

Шар пропал, превратился в дрожащий желтый огонь, по форме похожий на несколько корон, скрепленных вместе, или несколько перевернутых снопов. Жевунам стало страшно, они тоже дрожали. "Диньк-диньк-диньк", – звенели бубенчики на их шляпах.

Гул все усиливался. От Кругосветных гор потекли клубы желто-белого дыма. Прошумел вихрь. Деревья пригнулись,

В это время огонь погас. Вместо гула от гор донесся громкий рев, повторенный несколько раз эхом.

– Скорее, скорее в Изумрудный город, – торопил Кокус. – Страшно.

Страшно и непонятно все. Может быть, наш правитель...

– Мудрый Страшила отгадает, – решили Жевуны, все еще дрожа, и бубенчики на шляпах дребезжали в такт их словам.

ПРИЗЕМЛЕНИЕ

Чужестранцы торопились приземлиться до утра. Они полагали, что ночью на Беллиоре, скорее всего, спят, как на Рамерии, и их прилет останется незамеченным.

Откуда им было знать, что жителям Волшебной страны как раз в эту ночь не спалось.

Совершив последний виток вокруг Земли, корабль начал снижение по плавной траектории. Штурман Кау-Рук сидел за пультом управления. Движения его были собранны и точны. Он напряженно всматривался в экран локатора ночного видения, на котором проступали контуры незнакомой местности.

Важно было не пропустить кольцо гор, а точнее, то место у их подножия, где инопланетяне заметили огромный замок с черными провалами окон и полуразрушенной крышей. Судя по всему, в здании никто не обитал, и оно могло послужить на первое время неплохим убежищем.

Командир Баан-Ну готовился предстать перед новой планетой во всем своем великолепии. Борода его была давно руками Ильсора идеально, волосок к волоску, пострижена и причесана, и слуга уже помогал генералу натягивать парадный наряд.

Парадными костюмами менвитов были яркие комбинезоны из плотной шелковистой ткани. Бледные малоподвижные лица менвитов от их блеска словно оживали.

Ордена на костюмах менвитов не привинчивались и не прикалывались, а вышивались золотыми, серебряными и черными нитями,

Они имели форму солнца, луны или звезд; низшие помечались планками – одна, три и т.д., в центре ордена можно было видеть изображение созвездий и планет, окружающих Рамерию. Награждали менвитов по правилу: чем выше должность у обладателя комбинезона, тем больше у него орденов и тем красивее сами ордена. К парадному комбинезону полагались сапоги из мягкой легкой кожи с застежками,

Как только на экране локатора показались очертания замка, Кау-Рук лихо развернул корабль двигателями к Земле, Он любил демонстрировать свою сноровку всем на удивление, и жаль, что в небе не было зрителей. Но внешне штурман оставался совершенно невозмутимым. Корабль медленно пошел на посадку. У самого замка звездолет на мгновение повис в воздухе, подерживаемый огненным столбом из нескольких корон трепещущего желтого пламени, и медленно стал оседать на Землю. Тут же из корабля выплыли откидные опоры в виде гигантского треножника,

Когда рассеялись клубы дыма и пыли, менвиты произвели последние пробы атмосферы и, убедившись, что все в порядке, открыли входной люк. Свежий ночной воздух, напоенный ароматом трав и цветов, ворвался в помещение звездолета и опьянил инопланетян,

Спустили трап. Генерал Баан-Ну первым сошел на Землю. Из рук он не выпускал новенький красный портфель, который для большей сохранности пристегнул цепочкой к руке. В портфеле лежала рукопись. Это была главная ценность генерала. Он намеревался писать историю покорения Беллиоры. Он уже начал сочинять ее во время полета. Своей работой генерал хотел прославить военное искусство менвитов, а больше всего мечтал прославиться сам.

Корабль стоял у великолепных гор, снежные вершины которых уходили в усыпанное звездами небо. Поблизости шумели лесные заросли, откуда доносился ночной баюкающий свист птиц. Ступая по влажному мягкому ковру из трав, командир ощутил прилив неудержимой радости покорителя, даже сердце вдруг замерло, потом стало колотиться чаще и чаще. Баан-Ну пришлось расстегнуть "молнию" воротника.

– В этом месте будут жить достойнейшие из менвитов, – сказал себе генерал. – А рабов и так всюду достаточно.

Повернувшись к кораблю, он заметил, что уже почти все спустились.

Менвиты гордо расхаживали в расшитых орденами одеждах, иногда пристально глядя в глаза какому-нибудь замешкавшемуся арзаку.

– Ну-ну, торопись, – приказывал взгляд, и арзак начинал сновать, как заводная игрушка.

Арзаки суетились за привычной работой: налаживали для менвитов удобную жизнь.

Одни раскидывали надувную палатку, устилали пол воздушными матрасами.

Другие готовили ужин, несли напитки, Третьи тащили из леса сучья, укрывали палатку. А для маскировки звездолета натягивали огромную сетку с нарисованными на ней листьями, ветками, похожую на красочный ковер.

Группа менвитов осторожно вынесла с корабля большое панно с изображением Гван-Ло и установила его на большом холме.

Генерал подошел к собравшимся менвитам и, обратив взор к далекой Рамерии, торжественно произнес:

– Именем Верховного правителя Рамерии, достойнейшего из достойнейших Гван-Ло объявляю Беллиору навсегда присоединенной к его владениям!

Горр-ау!

– Горр-ау!!! – дружно подхватили менвиты. – Горр-ау!!!

Арзаки молчали. Украдкой они с тоской поглядывали в ту сторону неба, где была их родина.

– Штурман, – обратился довольно сухо генерал к Кау-Руку. Хотя он пребывал в благодушном настроении, все-таки не мог пересилить себя в отношении к Кау-Руку, которого недолюбливал за способности и излишнюю самостоятельность. – На рассвете проведете разведку, – сказал генерал, а про себя подумал: "Первая разведка самая опасная, вот и справься с этой задачей, если ты такой умный".

– Проследите за всем самым внимательным образом, – приказал он, – но и сейчас не зевайте.

– Порядок, мой генерал, – отозвался Кау-Рук не так, как принято среди военных чинов Рамерии, но ведь штурман все делал по-своему. Он многое

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

умел, поэтому даже к колдовству не прибегал, как другие менвиты.

– А мне не мешает отдохнуть, – потягиваясь и зевая, сказал генерал, – к тому же на Беллиоре прохладные ночи.

Один из рабов подал Баан–Ну фрукты на подносе, которые успели нарвать в ближайшей роще.

– Ну что, Ильсор, – обратился, аппетитно жуя, генерал к слуге, – все ли готово к отдыху?

– Все готово, мой генерал, – Ильсор отвесил такой низкий поклон, что тело его повисло, как на шарнирах. Глядя на нелепо согнутого слугу, генерал вдруг расхохотался.

– Что, Ильсор, не чуешь ног от счастья, очутившись на такой превосходной планете?

– Да, мой генерал. Не может мне не нравиться то, что нравится вам, – согласился Ильсор.

– То–то же! – Баан–Ну похлопал Ильсора по плечу и отправился в палатку,

Вооружившись биноклем, он поочередно обошел все окна палатки, лениво пробегая глазами горы и тщательно оглядывая ближайшие деревья в стороне леса – нет ли там вражеской засады. Ничего не разглядев, кроме силуэтов птиц, он спокойно растянулся на куче матрасов, которые Ильсор успел застелить пушистыми белыми шкурами какого–то зверя, вроде снежного барса; гигантский полог, тоже из белых шкур, отделил постель генерала от остальной части палатки, где расположились другие менвиты,

Портфель Баан–Ну сунул под меховую подушку, которую Ильсор услужливо приподнял. Во время сна все важное для себя генерал не прятал в сейф – к сейфу можно подобрать ключи; укромнее места, чем изголовье, он не знал, Когда командир менвитов задремал, Ильсор взял его бинокль, но не убрал, а тоже оглядел окрестности. Затем он подошел к группе арзаков, собравшихся расположиться на ночлег прямо под открытым небом.

– Друзья мои, – сказал он совсем тихо, – не теряйте надежды, – а громко отдал распоряжение как главный техник: – Утром приступаем к сборке вертолетов.

Никто из избранников не подозревал, кто такой Ильсор на самом деле.

"Самый исполнительный слуга, прекрасно разбирается в технике" – вот что знал о нем любой менвит.

А не знал вот чего.

Ильсор оказался более стойким, чем другие арзаки перед гипнотическими взглядами и командами колдунов. У него была более сильная воля. Он успевал принять вид покорного раба, прежде чем волшебство вступало в силу.

Поэтому он слышал самые секретные разговоры менвитов, которые не остерегались его, думая, что он послушен и, значит, совсем околдован. Из разговоров избранников Ильсор понял все, что произошло на Рамерии, Арзаки верили: только Ильсор может им помочь, он что–нибудь придумает для их освобождения, и выбрали его своим вождем.

Мысль о свободе арзаков никогда не покидала Ильсора.

Другая забота его была о землянах. Судя по тем сооружениям на снимках, которые не укрылись от взора вождя, Беллиору населяли разумные существа. Они не ведали об опасности, какую таил в себе взгляд менвитов. Предупредить их было прямой обязанностью Ильсора, хотя он и не знал, как это сделать.

[Читать дальше...](#)